

Федеральное агентство научных организаций
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Коми региональное отделение Российского исторического общества

Материалы к научным конференциям
Выпуск 41

И.Л. Жеребцов, А.А. Попов

**А.Н. ГРЕН И ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ
КОМИ КРАЯ**

Материалы к III Международным Иналиповским чтениям
(Сухум, 4–6 октября 2016 г.)

Сыктывкар 2016

УДК 94:323.17(092)(470.13)

Жеребцов И.Л., Попов А.А. **А.Н. ГРЕН И ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ КОМИ КРАЯ.** Материалы к III Международным Иналиповским чтениям (Сухум, 4–6 октября 2016 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. 24 с. (Материалы к научным конференциям. Вып. 41).

Работа посвящена вкладу исследователя-кавказоведа А.Н. Грена в развитие краеведческой и научно-исследовательской работы в Коми автономной области в начале 1920-х гг. Приводятся также данные о деятельности А.Н. Грена в другие периоды.

Научный редактор

директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН д.и.н. Е.Ф. Криנקо

Редколлегия

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Д.В. Милохин (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, М.А. Мацук, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Рецензенты

доктор исторических наук О.В. Золотарев
доктор исторических наук В.А. Семенов

Печатается по решению Коми регионального отделения
Российского исторического общества.

Издание осуществлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проекты «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)», «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)».

© Жеребцов И.Л., Попов А.А., 2016

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2016

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

В 2016 г. исполнилось 95 лет со времени образования Коми автономии. Создание в 1921 г. Коми автономной области стало первым шагом на пути к созданию национальной государственности коми народа в форме республики. Лидеры коми национального движения изначально ратовали за образование Коми республики, однако их чаяниям суждено было сбыться не сразу. Только в 1936 г. Коми АО была преобразована в Коми автономную советскую социалистическую республику (с 1992 г. – Республика Коми)[1; 2].

Подготовка к образованию Коми автономии и создание автономной области Коми вызвали всплеск общественного интереса к национальной культуре и истории народа коми. Принципиально новые условия для гуманитарного краеведения создавали деятельность созданных в 1918 г. культурно-просветительного общества «Коми котыр» (общество ставило перед собой такие цели: «...введение народного языка в школы, развитие коми культуры, объединение зырян в особую административную единицу») и «Комиссии по созданию коми литературы для школ и народа» (известна также как «Коми комиссия» – организация, которая была призвана непосредственно заниматься созданием коми литературного языка и письменности, переводами на коми язык произведений русских и зарубежных писателей, собиранием коми фольклора, созданием художественных произведений на коми языке, составлением учебников и хрестоматий для коми школ), усть-сысольского музея, в том же году возобновившего свою работу, открытие в 1921 г. Коми института народного образования, издание коми книг и газет, первые успехи исследований, проводившихся на территории Коми края центральными научными учреждениями [3–6]. Все это открывало возможности для следующего шага – целенаправленной и последовательной организации краеведческой работы с последующим переходом к научным исследованиям.

В этих условиях группа усть-сысольских интеллигентов, «осознавших, – по их словам, – ...важность краеведческой работы», приняла решение объединить свои силы. Казалось бы, в этом не было необходимости – ведь существовал Институт народного образования, в котором изучался целый ряд краеведческих дисциплин: история культуры и этнография коми, коми язык, история коми народа, коми литература, музейное дело, методика краеведения... Но вскоре стало ясно, что рамки одного учебного заведения слишком тесны для огромных задач, встававших перед гуманитарным краеведением. Требовалась организация, которая объединила бы всех краеведов Коми, организация, главной целью которой была бы исследовательская работа. Первым делом по инициативе А.А. Чеусова в 1921 г. был организован коми клуб,

члены которого должны были организовать научную работу при институте народного образования в области истории, этнографии, археологии, коми языка и литературы и др., создать свой печатный орган, установить контакты с другими научными организациями России. 8 мая того же года в газете «Удж» Чеусов провозгласил: «На очереди изучение всех ученых, писателей, художников, певцов коми. Коми ИНО это должно сделать и в ближайшее время сделает в процессе революционно-огневой жизни, в технической ее планомерности» [7].

23 октября 1921 г. в Усть-Сысольске состоялось собрание, участники которого решили для сбора краеведческих материалов, изучения Коми края, организации музея, библиотеки и т.п. учредить Общество изучения Коми края, в правление которого вошли председатель Коми облревкома (главного органа власти автономии) Д.И. Селиванов, председатель представительства Коми области при Наркомнаце РСФСР Д.А. Батиев, А.А. Цембер, С.Н. Рочев, С.А. Тихомиров, Карпов и Козлов. Об этом вспоминал в 1928 г. и Д.А. Батиев: «После образования Автономной области сразу же при облревкоме было организовано Общество изучения Коми края, но благодаря отвлечению всего внимания органов власти и общественных сил на организацию области и ее управленческого аппарата – это общество, почти не родившись, прекратило свою деятельность» [8].

Свою роль в бездействии общества сыграло, вероятно, и то, что Батиев, являвшийся, можно предположить, одним из главных движущих сил в его организации, через месяц после оргсобрания был арестован и несколько месяцев провел в заключении. Мало того, что общество лишилось одного из деятельнейших своих членов; помимо этого, у Батиева в руководстве области было немало противников, среди которых был даже местный партийный лидер Я.Ф. Потапов, и вполне понятно, что они не горели желанием поддерживать организацию, у истоков которой стоял Батиев. А.А. Цембер в своем дневнике упомянул о несостоявшемся ввиду неявки большинства членов заседания Общества изучения Зырянского края 24 марта 1922 г. То, что заседание не состоялось, подтверждает слова Батиева о равнодушии большинства членов общества к его деятельности. Тогда за дело взялась другая группа энтузиастов. 16 мая 1922 г. еще раз было организовано Общество изучения Коми края. Именно эту дату – 16 мая 1922 г. – краеведы позднее назвали «днем рождения» своей организации. Председателем Общества изучения Коми края стал А.Н. Грен [9]. В настоящей работе авторы изложат краткий очерк жизни и деятельности А.Н. Грена (биографии и научному творчеству которого посвящено несколько работ [10–17]), обратив основное внимание на его вклад в развитие краеведческой и научно-исследовательской работы в Коми автономной области.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРЕН: КРАТКИЙ ОЧЕРК ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1862–1922 ГОДАХ

А.Н. Грен был фигурой выдающейся – особенно по масштабам Коми края, не избалованного работавшими в нем видными учеными мужами (несмотря на то, что уроженцами коми земли были такие крупные исследователи как П.А. Сорокин, К.Ф. Жаков и В.П. Налимов – но все они трудились за пределами родного края, в столицах [18–47]). Он родился 5 декабря 1862 г. в Екатеринбурге в дворянской семье (возможно, немецкого происхождения); отец его имел чин полковника [14; 16]. (Отметим, что в справочнике «Вологжане-краеведы» его авторы Александр Александрович Веселовский* и Алексей Александрович Веселовский** ошибочно указали, что А.Н. Грен «родился на Кавказе» [48]; эта ошибка была позднее повторена в ряде публикаций других исследователей). Получил высшее гуманитарное образование в Санкт-Петербургском университете, при этом прослушав курс лекций на двух факультетах одновременно. В 1885 г. Грен завершил обучение на факультете восточных языков (став магистром истории Востока), а в 1886 г. – на естественно-историческом. После чего, по его словам, «непродолжительное время состоял помощником консерватора Азиатского Музея, где привел в порядок Армянский, Грузинский, Еврейский отделы». В период завершения учебы (1885–1886 гг.) А.Н. Грен работал в Екатеринодарском педагогическом институте (преподавал историю религий, кавказоведение, историю адыгов, общее языкознание). В своей автобиографии он сообщил: «Как специалист по антологии звука, я был в 1886 году командирован Академией наук в Мингрелию для составления мингрельского алфавита, что и было мною выполнено» [49; 17]. В 1886 г. А.Н. Грен опубликовал первую свою научную работу «Албания греков и Агвания армянских авторов» [50]. Эта публикация вышла в тифлисской газете «Кавказ» – первой русской газете на Кавказе, выходявшей с 1846 по 1918 г. В газете имелся содержательный историко-литературный отдел, в котором печатались материалы по истории, культуре, археологии, экономике региона. Некоторые выводы, сделанные А.Н. Греном в этой публикации, и спустя столетие признавались исследователями вполне справедливыми [51].

---

* Краевед. Родился в 1880 г. Окончил Санкт-Петербургский университет, работал в библиотеке Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, занимался историей русской литературы. С 1920 г. жил в Вологде, работал в научно-техническом комитете Вологодского совнархоза и Вологодской публичной библиотеке. Профессор Вологодского педагогического института, член Вологодского общества изучения Северного края.

** Сын вышеупомянутого А.А. Веселовского. К моменту издания справочника «Вологжане-краеведы» умер от туберкулеза в 17-летнем возрасте.

В 1887 г. А.Н.Грен являлся инспектором народных училищ Тифлисской губернии, а затем состоял в этой же должности «в Терской области на Кавказе; во время своего пребывания на этой должности я составил сванетский алфавит, написал сравнительную грамматику картвельских наречий, помещенную в X выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» [52], и записал до 4000 народных произведений кавказских народов» (из автобиографии А.Н. Грена; здесь и далее автобиография цитируется по работе А.А. Попова «Лингвист и этнограф Зырянского края») [49]. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» – периодическое издание, выпускавшееся Управлением Кавказского учебного округа по мере накопления материала (один-два сборника в год) с 1881 по 1915 г. (в советский период издание было продолжено). В сборниках публиковались материалы по истории, археологии, этнографии, фольклору и языкам различных народов Кавказа.

Публикация в указанном сборнике – вторая известная нам изданная научная работа А.Н. Грена. «Сванетские тексты» включают публикацию собственно текстов, «собранных и записанных» А.Н. Греном (с. 76–109), «сването-русский словарь к текстам» (с. 115–143) и «Грамматические заметки к текстам» (с. 144–160), а также «118 сванетских разговорных фраз, составленных князем Али Гардапхадзе» (с. 110–114). А.Н. Грен особо поблагодарил князя «за неоценимую помощь как в переводе текстов, так и во всей... работе». В проверке словаря А.Н. Грену помогал ученик располагавшегося в Тифлисе Александровского учительского института Нижерадзе «и еще один сванет, имя которого, согласно его желанию», А.Н. Грен не указал. Заметим, что при публикации «Сванетских текстов» А.Н. Грен существенно скромнее писал об этой научной работе (нежели в написанной через три десятилетия автобиографии): «Летом 1888 г., пользуясь своей командировкой в Сванетию, я постарался записать некоторые народные произведения... Составлять грамматику языка на основании 25–30 небольших текстов невозможно без опасения впасть в крупные ошибки; поэтому я ограничусь лишь краткими заметками по некоторым разделам грамматики».

В 1891 г. А.Н. Грен издал новую работу – правда, уже совсем другого типа. Это был «Библиографический список карт, картин, сочинений и статей, относящихся к Терской области», напечатанный в «Терском сборнике» – бесплатном приложении к «Терскому календарю». В сборнике, издававшемся во Владикавказе Терским областным статистическим комитетом, публиковались справочные материалы, литературные и научные статьи и заметки о народах Кавказа. Появление этой публикации можно связать с пребыванием А.Н. Грена в должности инспектора народных училищ Терской области. И в том же году появилась первая публикация А.Н. Грена за пределами Кавказа – в издававшемся с 1889 г. журнале «Этнографическое обозрение», печат-

ном органе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, обсуждались «новые варианты сюжета о Полифеме» (циклопе, которого ослепил Одиссей): «киргизские рассказы», «алтайский вариант» и «грузинский вариант», сообщенный А.Н. Греном [53].

В начале 90-х гг. XIX в. А.Н. Грен покинул Кавказ и уехал на Украину – в Харьков. Р.А. Ошуркова, И.В. Кузнецов, А.В. Данилов и В.А. Фоменко считают, что это произошло в 1891 г. [14; 16; 17], хотя в автобиографии ученый указывал иную дату: «С 1892 г. я состоял приват-доцентом истории Востока Харьковского университета». В 1893 г. А.Н. Грен переехал в Киев, стал приват-доцентом Университета святого Владимира, «где читал историю Востока, историю Византии, антропологию и историю географических открытий. В Киеве я был также редактором журнала “Россия и Азия”» (из автобиографии). Уже в год приезда в Киев А.Н. Грен опубликовал там свою работу «Расы Древнего мира и их историческая характеристика», представлявшую собой вступительную лекцию по истории Востока, прочитанную им 6 сентября 1893 г. В том же году вышла его публикации в «Этнографическом обозрении» («Закавказские иудеи. Историко-этнографический эскиз»), «Журнале Министерства Народного Просвещения» («Династия Багратидов в Армении»), «Вокруг света» (серия заметок «Поездка в Мингрелию»).

И в том же 1893 г. (10 марта) А.Н. Грен был избран действительным членом весьма авторитетного киевского «Исторического Общества Нестора-летописца» [54]. 8 декабря 1896 г. он выступил на заседании этого общества с рефератом «Теория Бертрана о приморском положении дольменов и каменные ящики Мцхета». «По поводу сообщения г. Грена было сделано несколько возражений со стороны г. Председателя и д.чл. В.З. Завитневича относительно образования «леса», времени происхождения «кист», отношения дольменов к пещерам и проч. Объяснения референта подавали повод к новым возражениям», сообщалось в 12-м томе «Чтений в Историческом Обществе Нестора-летописца», где было опубликовано изложение этого доклада А.Н. Грена (два года спустя после заседания, в 1898 г.) [55].

Второй раз А.Н. Грен выступил на заседании Общества 15 марта 1998 г. с докладом «Где жили народы Буртасы и где находился центр Хазарского хаганата – Итиль?» (изложение опубликовано в 13-м томе «Чтений» в 1899 г.) [56]. Позднее А.Н. Грен еще дважды выступал на заседаниях Общества с докладами, которые уже не были опубликованы: «Сасанидская эпоха в Персии по данным Ибн-Кутейбы» (7 марта 1899 г.) и «Некоторые сведения о народном праве и словесности ингушей, кумыков и осетин» (16 декабря 1901 г.). Кроме этого, можно упомянуть лишь о том, что А.Н. Грен участвовал в обсуждении доклада Ю.А. Кулаковского «О делении Византийской империи на фемы» («Этим докладом были вызванные некоторые вопросы со стороны А.Н. Грена и В.З. Завитиевича», – сообщалось в 16-м томе «Чтений») [57].

Более о каком-либо участии А.Н.Грена в делах Общества в опубликованных в «Чтениях» материалах не говорится. Он не избирался ни в Совет, ни в Редакционный комитет, ни в Ревизионную комиссию Общества.

В Киеве в 1893–1899 гг. было опубликовано несколько учебных пособий А.Н. Грена [58; 59]. Не оставлял он и кавказоведение, опубликовав в Санкт-Петербурге, Москве и Киеве ряд работ, посвященных фольклору чеченцев, археологии Северного Кавказа и др. [60]. «В бытность свою в университете я написал «Историю Кавказа», помещенную в Университетских Киевских Известиях, «Историю династии Багратидов» и «Грузинские рыцарские романы», помещенные в 1904 г. в журнале Министерства народного просвещения» (из автобиографии). Каким-то образом работа А.Н. Грена по изучению народов Кавказа вошла в противоречие с политикой, проводившейся тогда российским правительством. «За статьи по кавказским вопросам я в бытность Плеве в 1904 г. был лишен права педагогической деятельности», – сообщал исследователь в автобиографии (В.К. Плеве – министр внутренних дел Российской империи с 1902 г.). Впрочем, кто знает – быть может, дело не в каких-либо «революционных» взглядах А.Н. Грена, на которые он ссылался уже после революции 1917 г. (тогда многие стремились доказать, что пострадали от самодержавия), а, допустим, в его чрезмерном (для преподавателя университета) увлечении спиритизмом: в 1902–1903 гг. под его редакцией в Пятигорске вышли два сборника по спиритизму и эсхатологии «Спирит». Отставленный из университета, А.Н. Грен уехал из Киева. Видимо, из-за «неблагонадежности» ему пришлось покинуть ряды «Общества Нестора-летописца». В списке членов Общества на 15 мая 1905 г. А.Н. Грен не числится ни среди киевских, ни среди иногородних либо находившихся за границей действительных членов или корреспондентов [61].

«После своего изгнания занимался исключительно публицистикой и в последние годы состоял редактором Бутлеровского «Вестника знаний», где много написано мною статей [62]», писал А.Н. Грен в автобиографии. Насчет «исключительно» он не совсем точен: исследователи сообщают, что в 1904–1905 гг. ученый проводил археологические раскопки в Дагестане, причем данные об этом опубликовал в 1905 г. в «Известиях археологической комиссии» (Санкт-Петербург) и в Трудах Московского археологического общества [17]. Что касается прочих публикаций А.Н. Грена, то тут разброс его интересов не может не удивлять. Вот несколько его работ 1911–1912 гг.: «Самоучитель немецкого языка» (М., 1911), «Новый полный письмовник для влюбленных» (М., 1911), «Барон Ротшильд и его сыновья» (М., 1912), «Гипнотизм» (М., 1912), «Полный курс гипнотизма и магнетизма» в четырех выпусках (М., 1912). В 1913 г. А.Н. Грену в связи с празднованием юбилея Дома Романовых даровали прощение и разрешили вернуться к педагогической деятельности. В последующие годы он «был преподавателем истории во мно-

гих заведениях Петрограда и Москвы на целом ряде курсов, а на Черняевских курсах читал историю, антропологию, историю педагогики и дидактику. В течение всего этого времени... несколько раз был за границей и на Востоке, в Берлинском и Лондонском университетах, в Парижской школе живых восточных языков, в Индии, Египте и Месопотамии» (из автобиографии). На общеобразовательных курсах А.С. Черняева А.Н. Грен, вполне вероятно, познакомился с работавшим там коми ученым и просветителем К.Ф. Жаковым. Последний, кстати, часто печатался и в «Вестнике знания». Жакова роднило с Греном разнообразие научных интересов и широчайший кругозор [63–69]. Возможно, именно знакомство с К.Ф. Жаковым повлияло на то, что А.Н. Грен обратил свои научные взгляды с Юга на Север.

В 1917–1918 г. ситуация в Петрограде складывалась весьма сложная, тем более для дворянина. Многие представители интеллигенции покидали столицу. Уехал оттуда в Прибалтику К.Ф. Жаков [42]. А.Н. Грен выбрал другой маршрут – в Вологду. В сентябре 1918 г. совет Вологодского педагогического института избрал его на должность лектора по нескольким гуманитарным дисциплинам [49]. Летом 1919 г. началось знакомство А.Н. Грена с Коми краем. Он побывал в Усть-Сысольске, посетил местный музей, отметил некоторые интересные экспонаты [70]. Тогда же А.Н. Грен провел археологическую разведку в бассейне р. Вычегды. О поездке в Зырянский край он представил обстоятельный рукописный отчет для краеведческого кружка при институте [17]. В 1920 г. он еще раз побывал в археологической экспедиции в Коми крае, исследовав, в частности, стоянку у дер. Ванвиздино. В период работы в Вологде А.Н. Грену удалось также совершить экспедицию на Кавказ.

В РЯДАХ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КОМИ КРАЯ

В декабре 1921 г. А.Н. Грен подал заявление с просьбой об освобождении с педагогической деятельности, мотивируя это назначением профессором грузинского языка в Институте живых восточных языков в Москве. Заявление было удовлетворено [10]. Однако в начале 1922 г. он вместо столицы появился в Усть-Сысольске в качестве лектора Коми института народного образования. Один из коми журналистов, краеведов и преподавателей Коми ИНО А.А. Чеусов писал в газете «Югд туй»: «Педагогический институт гор. Усть-Сысольска усилился квалифицированным работником [бывшим] приват-доцентом А.Н. Греном. Любитель археологии, филолог, историк, социолог, знакомый со сравнительной грамматикой, знаток санскрита недавно предложил свои услуги К.И.Н.О. В последнее время работал в Вологодском институте, НО. В Зырянском краю был в 1919 году. Экспедиция 1922 года и систематическая работа по архивным раскопкам будет иметь двух специалистов (2-й А.С. Сидоров)» [71].

Вскоре после появления А.Н. Грена в Усть-Сысольске и было создано Общество изучения Коми края (ОИКК). Среди десяти его членов-учредителей были Я.Ф. Потапов, А.Н. Грен, А.С. Сидоров, А.А. Суханов, А.А. Суханова, Н.А. Соснин, А.Ф. Богданов, А.А. Айбабин, Н.А. Шахов, М.А. Молодцова. А.Н. Грен активно включился в местную научную жизнь. Уже 15 апреля 1922 г. Коми областной комитет просвещения сообщал, что в Коми ИНО «имеется научно-исследовательский подраздел для изучения и культуры Коми под временным руководством преподавателя ИНО Молодцова и бывшего профессора Киевского университета Грена» [49]. Летом 1922 г. Коми областной комитет просвещения выделил А.Н. Грену субсидию в размере 40 миллионов рублей и десять пудов хлеба для перевозки из Вологды в Усть-Сысольск большой библиотеки, насчитывающей до пяти тысяч томов. С Вологдой А.Н. Грен распрощался, но память о нем там осталась. В вышедшей в Вологде в 1923 г. книге «Вологжане-краеведы» А.Н. Грен охарактеризован как «лингвист и этнограф Зырянского края, основатель общества по его изучению» [48].

ОИКК планировало осуществлять научные командировки и экспедиции, устраивать лаборатории, опытные станции, обсерватории, проводить экскурсии, читать лекции, организовать выставки, печатать краеведческие труды, заслушивать доклады на своих собраниях, создать научную библиотеку. Видное место в научной работе занимали историко-филологические исследования, и, в частности, историческая демография; ряд работ историко-демографической и этнодемографической направленности отмечен современными специалистами [72–75]. Ведущим историком ОИКК стал А.М. Мартюшев. Он работал в исторической секции ОКК, в 1928 г. стал, вероятно (точных данных нет), ее руководителем, выступал на заседаниях с докладами. 25 марта 1928 г. правление ОИКК постановило создать издательскую комиссию для публикации имеющихся в обществе научных материалов. От исторической секции в эту комиссию были выдвинуты А.М. Мартюшев и Д.А. Батиев. В 1928 г. Мартюшев стал членом редколлегии «Записок» ОИКК – нового издания общества. Во второй половине 1928–1929 гг. Мартюшева избрали в правление ОИКК, он стал ответственным секретарем, а вскоре и фактическим руководителем общества [76–82]. Не все его публикации равноценны. Наиболее значимыми с исследовательской точки зрения являются публикации о численности населения Коми края, о заселении Печорского края, содержащие богатый фактический материал и интересные (хотя и не всегда верные) выводы. Стоит упомянуть о том, что Мартюшев одним из первых местных исследователей стал использовать данные о фамилиях жителей для изучения заселения разных районов края. А вот со многими критическими замечаниями Мартюшева по адресу «Жития Стефана Пермского» и работ М. Михайлова трудно согласиться, поскольку заявления его не подкреплены доказательствами, голословны, что и отмечают современные исследователи [83–88]. В ря-

дах ОИКК начинал исследовательскую работу П.Г. Доронин, первооткрыватель «Вычегодско-Вымской летописи» [89–93].

Ведущим этнографом ОИКК был, безусловно, А.С. Сидоров, деятельность которого достаточно подробно освещена в научной литературе [94–104]. Сильной (и весьма востребованной) стороной работы ОИКК были лингвистические исследования, которыми занимался тот же А.С. Сидоров, а также В.И. Лыткин, В.А. Молодцов и др. [105–116]. Деятельность А.Н. Грена в Коми получила известность в основном как финно-угроведа: лингвиста и этнографа. Так, на заседании Общества изучения Коми края в ноябре 1923 г. было предложено, чтобы лингвистическая секция общества работала в таком составе: «Молодцов, Грен, Сидоров». С именем Грена связана и одна из интереснейших страниц в истории «языкового строительства» 1920-х гг. В 1924 г. А.Н. Грен стал инициатором очередной дискуссии по проблемам коми алфавита. До этого полемика велась исключительно в контексте ее усовершенствования на основе русской графической системы, разновидностью которой стал молодцовский алфавит. Обосновавшийся в Усть-Сысольске ученый из центра выдвинул идею ее латинизации [117; 118]. В этом не было ничего неожиданного, ибо в 1920-е гг. создание письменности для целого ряда малочисленных народов СССР пошло по пути латинской графики. Вескими доводами для ее внедрения стали представления о том, что развитие письменности народов имеет тенденцию к унификации алфавитов, а также относительная дешевизна полиграфической базы в этих условиях.

А.Н. Грен для замены молодцовского алфавита латинским упор сделал прежде всего на политическую сторону вопроса. «Финно-угорские народы представляют когда-либо одну из важнейших советских федераций в общей схеме восточно-европейских, скажем советских, республик, – констатировал ученый. И тут же добавлял: – Кроме того, раз мир идет к мировому коммунизму, подобно международному языку должен быть создан и международный алфавит, а таким может стать лишь исключительно латинский» [119].

С начала 1925 г. дискуссия между приверженцами молодцовского и латинского алфавитов стала приобретать все более острый характер, по существу превратившись в щедрую раздачу политических ярлыков. Мнение большинства участников дискуссии о так называемой политической необходимости смены алфавита наиболее точно выразил тогда И.М. Коданев: «Нельзя согласиться с Греном и принять латинский алфавит только потому, что раньше царское правительство, угнетая национальные меньшинства, пользовалось русским языком».

А.Н. Грен между тем не был противником развития национального языка. Об этом красноречиво говорит его рецензия, опубликованная в журнале «Коми му» в 1925 г. под псевдонимом Найриосенга, на только что вышедший «Краткий самоучитель коми языка» супругов Молодцовых. «Наконец после

долгого ожидания появился в Усть-Сысольске «Самоучитель зырянского языка» для русских, составленный притом такими знатоками зырянского языка, как Молодцовы, – пишет рецензент. – И за то следует быть им благодарными, что появился какой-либо мост для вящего блага зырянизации. Следует приветствовать и то, что они своей самоотверженной работой двигают вперед культурное развитие своего народа». Впрочем, 4 января 1925 г. А.Н. Грен на страницах газеты «Югд туй» писал о некоторых недостатках молодцовского алфавита.

Или взять отношение А.Н. Грена к развитию коми национального театра. Выступая на страницах журнала «Коми му», он подверг резкой и заслуженной критике областной политпросветкомитет, который содержал «в черном теле зырянский театр, заставив его ютиться как попало, так что ему буквально некуда голову преклонить...» К слову, А.Н. Грен являлся одним из руководителей театрального кружка в Институте народного образования. «Наиболее активным был театральный кружок, который распался на две труппы: Зырянскую и русскую. Зырянская труппа, руководимая лектором Л.С. Куратовым, устроила около 8 спектаклей, и русская, руководимая А.Н. Греном, – около 5 спектаклей. Записавшихся членов было свыше 70, но активно работали только около 20», – сообщала газета «Югд туй» 8 сентября 1923 г.

25 апреля 1925 г. на заседании комиссии по зырянизации развернувшуюся дискуссию признали завершённой. С этого времени практически «выключился» из полемики и один из ее инициаторов – А.Н. Грен. На 1-й областной краеведческой конференции, состоявшейся летом 1925 г., проблем с укоренением нового алфавита он не касался вовсе, сделав доклады по музееведению и на тему «Шумеры и Кавказ в деле угро-финноведения». Тем не менее, по информации, данной в свое время Д.А. Батиевым, в 1925 г. краеведческая конференция постановила перейти на латинский шрифт. Окончательного решения о судьбе коми алфавита А.Н. Грен так и не дождался. На II Всекоми съезде работников просвещения, состоявшемся в сентябре 1925 г., за немедленную латинизацию в отсутствие А.Н. Грена уже никто не высказывался. Учителя национальных школ, которые среди делегатов съезда составили большинство, исходя из собственного повседневного опыта, подтвердили жизнеспособность молодцовского алфавита, несмотря на все его издержки. Оценивая итоги дискуссии, необходимо отметить, что идея латинизации письменности, впервые предложенная А.Н. Греном, являлась – и это показал опыт 1930-х гг. – ошибочной. Тем не менее ее широкое демократическое обсуждение в печати и с различных трибун позволило в тех условиях принять наиболее оптимальное решение. И напротив, отсутствие такого обсуждения в начале 1930-х гг. стало одной из причин, приведших по существу к волюнтаристскому решению о переходе коми письменности на латинизированный алфавит, что в свою очередь отрицательно сказалось на развитии всей национальной культуры.

Сфера научных интересов А.Н. Грена в Коми АО не ограничивалась лингвистикой. Ему было поручено возглавить антропологическую секцию ОИКК, сочетая руководство этой секцией с археологическими исследованиями (он входил и в состав археологической секции ОИКК). В 1924 г. А.Н. Грен еще раз побывал на стоянке у дер. Ванвиздино. Кроме того, он проводил раскопки на городище Карыбйыв, могильниках Клянышласта и Джибъяг на р. Вычегде.

Большой интерес вызвала работа А.Н.Грена «Зырянская мифология» [120]. В ней автор привел много сведений о верованиях коми, мифологии и т.д. Некоторые фольклорные сюжеты ученый освещал на страницах московских журналов «Жизнь национальностей» и «Молодой Восток», усть-сысольской газеты «Югд туй» («Легенда о Рампсените на Крайнем Севере», «Култ солнца у зырян», «Зырянская мифология и Восток», «Зыряне и их народная литература», «Шева (рассказ из зырянского быта)» и др.). Нельзя, однако, не отметить, что А.Н. Грен, к сожалению, не указывал источники, из которых черпал свою информацию. Дохристианские верования коми А.Н. Грен рассмотрел в сравнении с уже известными ему верованиями кавказских народов и пришел к выводу о заимствовании божеств коми из иранского пантеона. Эти заключения вытекают из теории о Северном Кавказе как прародине коми, которая не разделяется современными учеными [121–126]. Фольклорные мотивы нашли отражение и в литературном произведении А.Н. Грена «Иркаб. Драматические сцены из зырянского былинного эпоса», в котором ученый переложил на свой лад предания о синдорском богатыре Йиркапе, используя при этом и другие коми сказки и былички [127].

Несколько лет, проведенных А.Н. Греном в Усть-Сысольске, были посвящены углубленному изучению целого ряда актуальных для того времени проблем коми языковедения и этнографии. Он стал одним из первых специалистов, кто еще в начале 1920-х гг. осознал необходимость объединения разрозненных и стихийно проводимых в стране исследований в области финно-угроведения в самостоятельное и цельное направление. В качестве важнейшего условия для этого А.Н. Грен рассматривал необходимость открытия специальной кафедры (или факультета) при одном из центральных вузов для проведения систематических и планомерных исследований и подготовки научных кадров. Готовя в 1924 г. обоснование по этому вопросу в Наркомпрос, он писал: «Существует такая семья языков, которая имеет за собой массы населения России, которая оказала огромное влияние на русский язык и русскую культуру, к которой принадлежат многие из наших соседей, и между тем в наших университетах нигде не имеется посвященных ей кафедр. Это угрофинская семья языков. И эта семья языков, имея представителей – профессоров в Венгрии и Финляндии, совершенно не изучается. Мало того, после смерти академика Видемана нет ни одного представителя финнологии в Рос-

сийской академии наук. Чем это объясняется? А тем, что такие старые финнологи, как Видеман, Аловквист, Кастрен, а в старое время Клапорт, давно уже лежат в могиле, а новых финнологов нет, так как этот предмет нигде у нас не читается, кроме Усть-Сысольска. Угро-финнология не читается ни в одном из русских университетов. Их, как оказывается, опередил Усть-Сысольск» [49].

А.Н. Грен не остался в стороне и от обсуждения острых общественно-политических проблем, связанных с перспективами создания в 1920-х гг. Северо-Восточной области с центром в Архангельске и вхождения в ее состав Коми области. А.Н. Грен, Д.А. Батиев, А.А. Чеусов, А.М. Мартюшев и другие члены ОИКК высказали отрицательное отношение к этому плану, считая, что присоединение к Архангельску будет означать постепенное уничтожение Коми автономии [128]. Ведущую роль А.Н. Грена в организации краеведческих исследований в Коми АО отметил журнал «Известия Центрального бюро краеведения»: «Крупная организационная работа проделана в Обществе изучения Коми края, где началась интересная исследовательская работа. По инициативе Грена затронуты многочисленные вопросы истории края и народа коми, его фольклора, археологии, экономики...» [129].

По данным ряда исследователей, в 1923–1924 гг. одновременно с работой в Усть-Сысольске А.Н. Грен являлся профессором и даже заведующим кафедрой краеведения в Кубанском педагогическом институте [130; 16; 17]. Трудно представить, как ему удавалось совмещать работу в северной Коми области и на южной Кубани, учитывая, что из Усть-Сысольска можно было выбраться только на пароходе (ни железной, но даже сколь-либо приличной грунтовой дороги, соединившей бы Коми автономию с остальным миром, не существовало). Путешествие с одного края России на другой было весьма длительным. Быть может, сведения о работе А.Н. Грена в Кубанском пединституте относятся к более позднему времени, когда он уже уехал не только из Усть-Сысольска, но и из Перми?

В июле 1925 г. А.Н. Грен выступил с упоминавшимися уже докладами на 1-й Коми областной краеведческой конференции, а 26 июля опубликовал в газете «Югид туй» краткую заметку, последние слова которой выглядят как последнее напутствие автора Обществу изучения Коми края: «По словам одного из руководителей над уличными работами, тов. Турьева, при раскопке рабочими подземного хода Суханова был обнаружен вполне сохранившийся свод со столбами-подпорками, так что очевидно этот остаток древности вполне доступен исследованиям и следует пожелать, чтобы общество истории коми края занялось этим».

Вскоре после этого А.Н. Грен уволился из педагогического техникума повышенного типа (так стал к этому времени называться бывший Институт народного образования) и уехал из Коми области. Видимо, одной из причин стала неудовлетворенность своей работой в педтехникуме. Ее А.Н. Грен вы-

сказал, в частности, в своей заметке «В Педтехникуме повышенного типа», опубликованной в газете «Югид туй» 26 ноября 1924 г. Дело было связано с конфликтом, возникшем вследствие того, что в 1921 г. в ИНО брали всех, кто объявлял о желании учиться. А на первом выпуске выяснилось, что большая часть студентов так ничему и не научилась. От них стали избавляться в массовом порядке, пустели целые курсы. А студенты решили нанести свой удар, придумав дневники-доносы на преподавателей.

А.Н. Грен писал об этом: «В нашем Педтехникуме повышенного типа были учреждены на всех курсах дневники, в которых учащиеся должны были писать свои впечатления о лекциях и преподавателях в следствии за тем была на днях назначена конференция, во время которой педагогов буквально усадили на скамью подсудимых, стали указывать им на их недостатки и в присутствии всей массы студентов заставляли их оправдываться. Правда, тут же говорилось и о недостатках слушателей, но во всяком случае получилась не совсем педагогическая картина. Оказалось, что большинство дневников страдают субъективностью и при действительно ценных указаниях была масса всяких глупостей. Особенно досталось антирелигиозной пропаганде, которая, по-видимому, не была по вкусу многим студентам. Все это оказало очень неправильное влияние и на преподавателей, из которых некоторые даже помышляют оставить Педтехникум, да и на самих студентов, заявляющих в своей «Стенной газете», что не худо бы было воздержаться от дневников из опасения опустошить весь корпус преподавателей. Правда, на конференции было постановлено вести эти дневники каким-то таинственным способом и по возможности реже беречь раны преподавателям, но при такой постановке дела неизбежно создается пропасть не только между лекторами и студентами, но и между самими лекторами. Тут нужно, что-то более радикальное».

Довольно критично относился А.Н. Грен и к усть-сысольской публике. Вот его заметка «Гуляние на Белом бору» («Югид туй», 8 июля 1925 г.): «5 июля наконец состоялось давно ожидаемое гулянье на Белом Бору. Оно было посвящено изысканию средств в пользу туберкулезного диспансера. Нельзя не согласиться, что гулянье было совершенно не организовано. Между прочим, даже не поставлены палатки для сцены, которая, кстати сказать не состоялась, т.к. режиссер вместо своего дела занялся буфетом и там вел культурабиту, выразившуюся в аукционе винных бутылок. Гулянье обратилось в грандиозный пьяный лагерь, при чем дело не обошлось без драк и несчастий, так как повариха Обздрава обварила себе ноги кипятком. Но всего культурнее была посадка на пароходы. Пьяная публика буквально чуть не сбивала друг друга в воду, так что несколько женщин и детей чуть-чуть не утонули. Многих лиц, мертвецко пьяных, внесли на последний пароход, другие так и остались ночевать на месте. Хуже всего было то, что публика, убегая на последний пароход, совсем не затушила костров, могущих породить пожары».

Для многих быстрый отъезд А.Н. Грена стал неожиданностью, коллеги даже не знали, куда он выехал. Заведующий педтехникумом А.Ф. Богданов в сентябре 1925 г. сказал на педсовете: «Уход А.Н. Грена не знаю как охарактеризовать... Очевидно, его уход вызван более лучшим и обеспечивающим его предложением» [49]. Видимо, из Усть-Сысольска А.Н. Грен уехал в Пермь. Во всяком случае, исследователи пишут, что «в 1925/26 учебном году решается вопрос о его работе в Пермском университете. Он был избран кандидатом на должность профессора по кафедре языка и культуры коми, в июне 1926 г. утвержден НКП РСФСР в должности профессора по курсу “Язык и культура коми”». «С 1926-го по 1927 г. – председатель коми отделения и заведующий коми кабинетом Пермского государственного университета». «Проработал в Перми недолго (1.10.1926–1.11.1927) и был вынужден оставить службу по болезни, ушел на пенсию» [14; 16; 17]. В 1927 г. А.Н. Грен совершил археологический выезд в Коми область, опубликовал статью о коми литературе [131]. С Обществом изучения Коми края А.Н. Грен, по-видимому, продолжал поддерживать отношения. Во всяком случае, как уже говорилось, в 1929 г. в «Записках» ОИКК была опубликована его драма «Иркаб». Из Перми А.Н. Грен, скорее всего, уехал на юг – возможно, в Кубанский пединститут, в начале 1930-х жил и работал в Сухуме, где и скончался (по некоторым данным, в 1932 г.) [132; 133]. На последние годы его жизни пришлось охлаждение отношения властей к краеведению, особенно в национальных районах. В полной мере испытали это на себе деятели созданного А.Н. Греном Общества изучения Коми края. В 1931 г. они вынуждены были объявить о роспуске общества, в последующие годы подвергались острой и незаслуженной критике, причем зачастую со стороны своих же бывших коллег. Так, один из членов ОИКК Г.А. Старцев в 1930-х гг. вписал в один из своих докладов такие слова: «... в борьбе с прямыми буржуями и крепостниками и остатками эсеровщины (Батиев, Чеусов, Мартюшев, Грен и др.) большевики строят автономную область Коми». Почти все активисты ОИКК были репрессированы [42]. Можно предположить, что А.Н. Грена спасла от этой участи его смерть.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Жеребцов И.Л., Жданов Л.А., Сметанин А.Ф., Таскаев М.В. Создатели Коми автономии. Сыктывкар, 2006. 128 с.
2. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми национальное движение: от эсеров до наших дней. Сыктывкар, 2016. 88 с.
3. Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми. Сыктывкар, 2006. 136 с.
4. Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края и становление историко-демографических исследований на территории Коми АССР // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1987. С. 67–72.

5. Жеребцов И.Л. Национальный музей Республики Коми: пятилетка качества // Арт. 2016. № 1. С. 4–8.
6. Бандура С.В., Жеребцов И.Л. History of political repressions in the expositions of the National museum of the Republic of Коми // Muzeológia a kultúrne dedičstvo. Vedecky resoznovaný časopis. 2/2014. S. 9–19.
7. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Кузнецова Т.Л. Их объединило краеведение. Сыктывкар: «Кола», 2008. 112 с.
8. Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Стоявшие у истоков. Сыктывкар, 2005. 108 с.
9. «Золотой век» коми краеведения // Они любили край родной. Сыктывкар, 1993. С. 3–71.
10. Они любили край родной. Сыктывкар, 1993. 304 с.
11. Плосков И.А., Попов А.А., Рочев Ю.Г. Грен Алексей Николаевич // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 382.
12. Плосков И.А. О пьесе А.Грена «Иркаб» // Арт. 1999. № 4. С. 66–68.
13. Плосков И.А., Попов А.А. Лингвист и этнограф // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 314.
14. Ошуркова Р.А. Грен Алексей Николаевич // Профессора Пермского государственного университета. Пермь, 2001. С. 57–58.
15. Попов А.А. Даешь латинизацию! Один из основателей Общества изучения Коми края Алексей Грен выступал за создание международного языка // Республика. 2012. 23 июня.
16. Кузнецов И.В. Генеалогии и конфигурации местной науки // «Войны памяти или примирение с прошлым». Состояние экспертизы по актуальным и спорным проблемам этнической истории и культуры населения Южного федерального округа. Краснодар, 2013. С. 182–208.
17. Данилов А.В., Фоменко В.А. Исследователь Алексей Николаевич Грен и его археологические разведки и раскопки на Кавказских Минеральных Водах в 1902 г. // Археология и этнология Северного Кавказа. 2015. № 4. С. 46–56.
18. Связь времен. Сыктывкар, 2000. 860 с.
19. Жеребцов И.Л. «Среди народа коми»: годы становления российско-американского социолога Питирима Сорокина // Российские и славянские исследования. Минск, 2012. Вып. 7. С. 205–210.
20. Жеребцов И.Л. «Пути мысли и жизни». Очерк жизни и деятельности К.Ф. Жакова // Жаков К.Ф. Утверждение истины. Сыктывкар, 2012. С. 9–34.
21. Жеребцов И.Л. Сорокин, Кондратьев, Батиев... // Питирим Сорокин в истории, науке и культуре XX века. Сыктывкар, 2009. С. 122–127.
22. Савельева Э.А., Жеребцов И.Л. Питирим Александрович Сорокин // Вымская земля – родина Питирима Сорокина. Очерки истории и культуры. Сыктывкар, 2011. С. 7–11.
23. Жеребцов И.Л. Питирим Сорокин и Дмитрий Батиев: параллели судьбы // Наследие. 2011. № 1. С. 107–118.
24. Жеребцов И.Л. Питирим Сорокин: между политикой и наукой // Наследие. Научный журнал. Сыктывкар, 2012. № 2. С. 125–128.
25. Жеребцов И.Л. Сорокин Питирим Александрович // «Памятуя лишь о благе и пользе России...»: представители Коми края в российском парламенте. Сыктывкар, 2014. С. 22–23.

26. Круглый стол на тему: «Перспективы изучения жизни и творчества Питири-ма Сорокина» // Наследие. 2015. № 1. С. 120–134.
27. Жеребцов И.Л. Питирим Александрович Сорокин // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 294–295.
28. Жеребцов И.Л. Питирим Александрович Сорокин // Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001. С. 386–387.
29. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Влияние Питирима Сорокина и Николая Кондратьева на формирование Дмитрия Батиева как политика // И. А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения. Сыктывкар, 2003. С. 117–122.
30. Жеребцов И.Л. Каллистрат Фалалеевич Жаков // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 292–293.
31. Жеребцов И.Л. Создавая всемирную сказку. (К.Ф. Жаков – политик и общественный деятель) // Жаков К.Ф. Утверждение истины. Сыктывкар, 2012. С. 53–66.
32. Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков – общественный и политический деятель // Тайб сьылбм – коми олбм. Коми литературалы подув пуктысьяс йыльсь уджъяс. Сыктывкар: «Кола», 2008. С. 107–120.
33. Жеребцов И.Л., Мифтахова О.Р. К.Ф.Жаков – ученый, философ, пропагандист // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2010. № 4. С. 104–111.
34. Жеребцов И.Л. Образы Севера в философско-художественном наследии К.Ф.Жакова – зырянского Ломоносова // Геоисторические и геотноткультурные образы и символы освоения арктического пространства. Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск, 2012. Вып. 6. С. 95–102.
35. Жеребцов И.Л. Чудеса возможны. (Как Республика Коми обрела рукописи К.Ф. Жакова) // Жаков К.Ф. Утверждение истины. Сыктывкар, 2012. С. 5–8.
36. Жеребцов И.Л. «Пути мысли и жизни». Очерк жизни и деятельности К.Ф. Жакова // Жаков К.Ф. Утверждение истины. Сыктывкар, 2012. С. 9–34.
37. Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л. Жаков К.Ф. // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник. М.: Директмедиа, 2014. С. 188–190.
38. Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л. Жаков К.Ф. // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны. Этнополитический справочник. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 154–156.
39. К.Ф.Жаков. Проблемы творчества. Сыктывкар, 1993. 164 с. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 55).
40. Жаков К.Ф. Утверждение истины (Рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми). Сыктывкар, 2012. 544 с.
41. Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. О некоторых взглядах Каллистрата Жакова на язык // Советское финно-угроведение. Таллин, 1989. № 4. С. 288–291.
42. Жеребцов И.Л. «Создам я сказку всемирную...» (Общественно-политические взгляды К.Ф. Жакова) // Родники пармы–90. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 26–40.
43. Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков в воспоминаниях современников // Родники пармы–90. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 40–49.
44. Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков-языковед // Тезисы XI Коми республиканской молодежной научной конференции. Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР, 1990. С. 9.

45. Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков о себе и лимитизме // Родники пармы–93. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 110–114.
46. Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков. Правила жизни по лимитизму // Родники пармы–93. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 114.
47. Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков в оценках советских исследователей // К.Ф. Жаков. Проблемы творчества. Сыктывкар, 1993. С. 21–27.
48. Веселовский А.А., Веселовский А.А. Вологжане-краеведы. Вологда, 1923.
49. Попов А.А. Лингвист и этнограф Зырянского края, основатель общества по его изучению // Они любили край родной. Сыктывкар, 1993. С. 105–106.
50. Грен А.Н. Албания греков и Агвания армянских авторов // Кавказ. 1886. № 15.
51. Улубабян Б. Еще одна произвольная интерпретация армянской «истории страны Агванк» // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Ереван, 1991. С. 387.
52. Сванетские тексты / Собрал и записал А.Н. Грен // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1890. С. 75–160.
53. Новые варианты сюжета о Полифеме: а) Киргизские рассказы, Н. Остроумова; б) Алтайский вариант, сообщ. М.; В) Грузинский вариант, сообщ. А. Грен // Этнографическое обозрение. М., 1891. № 2. С. 202–208.
54. Чтения в историческом обществе Нестора-летописца (далее – ЧИОНЛ). Киев, 1895. Т. 9. С. 49; ЧИОНЛ. Киев, 1899. Т. 13. С. 47.
55. ЧИОНЛ. Киев, 1898. Т. 12. С. 10–12.
56. ЧИОНЛ. Киев, 1899. Т. 13. С. 110–113.
57. ЧИОНЛ. Киев, 1899. Т. 13. С. 160; ЧИОНЛ. Киев, 1902. Т. 16. С. 5.
16. Грен А.Н. Учебник истории Древнего Востока. Киев, 1898.
59. Грен А.Н. Двадцатый век: научно-литературный сборник для чтения и самообразования, выходящий два раза в год / Под редакцией приват-доцента Киевского университета А.Н. Грена. Киев, 1900. Вып. 1.
60. Грен А.Н. Чеченские тексты, записанные и переведенные под моим руководством Ибрагимом Магомаевым, из аула Гехи. А. Тексты в подлиннике. В. Сказки и легенды чеченцев в русском пересказе. С. Лингвистические заметки. [Тифлис, 1897]. 26 с.
61. ЧИОНЛ. Киев, 1905. Т. 18. С. 94–101.
62. Грен А.Н. Евгемеризм и экономическая теория древнегреческой мифологии // Вестник знания. 1916. № 8–9. С. 526–530.
63. Жеребцов И.Л., Рощевская Л.П. Библиотеки и культурная жизнь. Наука. Литература // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 148–167.
64. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Первые коми политики. Сыктывкар: «Кола», 2007. 136 с.
65. История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1.
66. Жеребцов И.Л., Сурков Н.И., Таскаев М.В., Чупров В.И. Русско-японская война и Коми край. Первые политические организации. Деятельность политссыльных // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. С. 31–45.
67. История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1.

68. Жеребцов И.Л., Сурков Н.И., Таскаев М.В., Чупров В.И. Русско-японская война и Коми край. Первые политические организации. Деятельность политссыльных // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 29–44.
69. Жеребцов И.Л., Рощевская Л.П. Библиотеки и культурная жизнь. Наука. Литература // История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 143–161.
70. Бурлыкина М.И. Становление музейного дела в Республике Коми (первая четверть XX века) // Вопросы музеологии. 2013. № 2. С. 56–63.
71. Югыд туй. 1922. 15 янв.
71. Жеребцов И.Л. Проблемы движения населения Коми края феодального и капиталистического периодов в дореволюционной и советской историографии // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар, 1986. С. 119–135.
73. Жеребцов И.Л. Историография историко-демографических исследований в Республике Коми // Историография Коми. Сыктывкар, 1999. С. 4–13.
74. Жеребцов И.Л. Миграции населения Коми края в эпоху феодализма. Сыктывкар, 1989.
75. Рожкин Е.Н., Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001.
76. Жеребцов И.Л. А.М. Мартюшев и события в Усть-Сысольске летом 1918 г. // Это нашей истории строки. Материалы I городской конференции по историческому краеведению. Сыктывкар, 1990. С. 27–34.
77. Жеребцов И.Л. «Остался навсегда беспартийным» (автобиография Алексея Мартюшева) // Родники пармы–93. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 90–98.
78. Жеребцов И.Л. А.М. Мартюшев – исследователь Коми края // Научные экспедиции и исследования Коми края. Сыктывкар, 1993. Т. 1. С. 43–46.
79. Жеребцов И.Л. Мартюшев Алексей Макарович // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. Т. 2. С. 255.
80. Жеребцов И.Л. Остался навсегда беспартийным // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999. С. 944–947.
81. Жеребцов И.Л. «Остался навсегда беспартийным...» // Коми автономия – Республика Коми: от Батиева до Спиридонова. Сыктывкар, 1997. С. 3–7.
82. Жеребцов И.Л. Остался навсегда беспартийным // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 251.
83. Жеребцов И.Л. Вхождение Коми края в состав Русского государства // История родного края. Сыктывкар, 1994. С. 12–18.
84. Жеребцов И.Л. Коми край в конце XV–XVII вв. // История родного края. Сыктывкар, 1994. С. 19–26.
85. Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – I половине XIX в. // История родного края. Сыктывкар, 1994. С. 27–32.
86. Жеребцов И.Л. Коми край во II половине XIV и XV вв. // Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар, 1996. С. 60–72.

87. Жеребцов И.Л. Коми край в XVI–XVII вв. // Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар, 1996. С. 73–86.

88. Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – I половине XIX вв. // Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми: научно-популярные очерки. Сыктывкар, 1996. С. 87–109.

89. Жеребцов И.Л. Колумб коми летописания // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 405.

90. Жеребцов И.Л. Писатель и ученый П. Г. Доронин – участник Великой Отечественной войны // 50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Республика Коми в годы Отечественной войны). Материалы научной конференции. Сыктывкар, 1995. С. 102–107.

91. Жеребцов И.Л. П.Г. Доронин и соби́рание материалов о народонаселении Коми-зырянского и Коми-пермяцкого края // Архивы Уральского отделения Российской академии наук. Сыктывкар, 2001. С. 70–73.

92. Научный поиск продолжается. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 1995. 110 с.

93. В научном поиске. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 72 с.

94. Жеребцов И.Л. Судьба ученого // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.

95. Жеребцов И.Л., Цыпанов Е.А. Алексей Семенович Сидоров. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995.

96. Жеребцов И.Л. А.С.Сидоров. Автобиография // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996.

97. Жеребцов И.Л. Сидоров Алексей Семенович // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997.

98. Жеребцов И.Л. Судьба коми ученого // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 1999.

99. Жеребцов И.Л. Жизнь ученого // Связь времен. Сыктывкар, 2000.

100. Жеребцов И.Л. Сидоров Алексей Семенович // Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000.

101. Жеребцов И.Л. Сидоров Алексей Семенович // Атлас Республики Коми. М.: ДиК, 2001.

102. Жеребцов И.Л. Трагедия ученого (к 110-летию со дня рождения Алексея Семеновича Сидорова) // Арт. 2002. № 4.

103. Жеребцов И.Л., Рогачев М.Б. Становление профессиональной этнографии в Коми (А.С. Сидоров, Г.А. Старцев) // Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар, 2007.

104. Таскаев М.В. Политическая деятельность А.С. Сидорова в годы революции и гражданской войны // Научное наследие Алексея Семеновича Сидорова и современное гуманитарное знание. Сб. статей по итогам Всероссийской научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения А.С. Сидорова (г. Сыктывкар, 26–27 октября 2012 г.). Сыктывкар, 2013.

105. Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Деятельность В. И. Лыткина в Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка // *Linguistica uralica*. 1996. № 1. С. 47–49.
106. Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А., Дёмин В.Н. Василий Ильич Лыткин. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1997. 48 с.
107. Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А., Дёмин В.Н. В.И. Лыткин: жизнь и творчество. Сыктывкар, 1997. 58 с.
108. Лыткин Василий Ильич // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 300.
109. Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Деятельность В.И. Лыткина в 1920–1930-е гг. // *Пермистика 5*. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. С. 47–59.
110. Бараксанов Г.Г., Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А. Биография без ретуши // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 138–157.
111. Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Создатель коми алфавита // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 205–223.
112. Жеребцов И.Л. Человек Февраля // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 183–204.
113. Жеребцов И.Л. Тридцать седьмой год, начавшийся в двадцать девятом // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 72–104.
114. Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л. Деятельность В. И. Лыткина в Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка // *Linguistica uralica*. 1996. № 1. С. 47–49.
115. Жеребцов И.Л., Цыпанов Е.А. Лингвистические исследования Общества изучения Коми края // *Linguistica uralica*. 1990. № 4.
116. Жеребцов И.Л. Репрессированные коми лингвисты // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917–1956 гг.). Тезисы докладов научной конференции. Сыктывкар, 1993.
117. Кузиванова О.Ю., Попов А.А., Сметанин А.Ф. В начале пути. Сыктывкар, 1996.
118. История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. Т. 2.
119. Грен А.Н. К вопросу о применении латинского алфавита к языкам коми и удмурт // Коми му. 1924. № 3.
120. Грен А.Н. Зырянская мифология // Коми му. 1924. № 4–5, 7–10; 1925. № 1.
121. Мифология коми. М., 1999.
122. Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Плосков И.А. Исследования по этнографии и фольклору народа коми на страницах изданий Общества изучения Коми края // Духовная и материальная культура коми. Сборник статей молодых ученых. Сыктывкар, 1989. – Деп. в ИНИОН АН СССР 13.06.89 г., № 38370.
123. Шарапов В.Э. Нателный крест в традиционном мировоззрении коми // Ставрографический сборник. М., 2001. С. 297–306.
124. Шарапов В.Э. Живая традиция: заветные и храмовые праздники у современных сельских коми // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар, 2001. С. 147–168.
125. Загребин А.Е., Шарапов В.Э. К истории «пермской экспедиции» У.Т. Сирелиуса // Этнографическое обозрени. 2008. № 1. С. 110–117.

126. Шабает Ю.П., Дронова Т.И., Шаратов В.Э. Коми-ижемцы, поморы и усть-цилемы: модели культурных трансформаций // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 134–150.
127. Грен А.Н. Иркаб. Драматические сцены из зырянского былинного эпоса // Записки Общества изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1929. Вып. 2.
128. Грен А.Н. Что знает архангельский Обплан о северо-восточных «инородцах» // Коми му. 1925. № 2.
129. Известия Центрального бюро краеведения. 1925. № 1.
130. Бузаров А.К., Баранов А.Г., Каракаев З.Х., Панеш А.Д. Развитие исторической науки в Адыгее (20–30-е гг.) // АРИГИ – 70 лет. Майкоп, 1999.
131. Грен А.Н. Зырянская (коми) литература // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1927. Вып. 3. С. 80–86.
132. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.–Л., 1962. Вып. 3. С. 222.
133. Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 353.
134. Очерки по истории политических репрессий в Коми. Сыктывкар, 2006. 242 с.
135. Жеребцов И.Л. Клином марксистско-ленинского анализа // Покаяние. Мартиролог. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. Т. I.
136. Жеребцов И.Л., Мацук М.А., Роцевская Л.П. 75 лет Обществу изучения Коми края. Сыктывкар, 1997.

Содержание

Вместо введения	3
Алексей Николаевич Грен: краткий очерк жизни и деятельности в 1862–1922 годах	5
В рядах Общества изучения Коми края	9
Литература и источники	16